

Особенности реагирования несовершеннолетних с агрессивным противоправным поведением в ситуации фрустрации

*Назарова Н.Г., педагог-психолог, отделение ГБУ «Городской центр «Дети улиц»
(Natabanaz@mail.ru)*

*Ошевский Д.С., кандидат психологических наук, доцент кафедры юридической
психологии факультета юридической психологии МГППУ, старший научный
сотрудник ФГБУ «ГНЦССП им. В.П.Сербского» Минздравсоцразвития России
(dso@rambler.ru)*

В статье рассматриваются особенности реагирования несовершеннолетних с агрессивным противоправным поведением в ситуации фрустрации. В работе проанализированы статистические данные, касающиеся уровня подростковой преступности в Российской Федерации, кратко освещены подходы к исследованию факторов риска криминальной агрессии у несовершеннолетних. Представлены результаты эмпирического исследования, направленного на выявление психологических паттернов поведения у подростков в проблемных ситуациях. Показано, что несовершеннолетние с криминальным агрессивным поведением имеют высокий уровень проактивной агрессивности. При возникновении фрустрации они склонны фиксироваться на негативных аспектах происходящего, полагая, что проблема разрешится сама собой. В случае если этого не происходит, они реагируют агрессивно. В качестве фактора, препятствующего агрессивному поведению, могут рассматриваться хорошо развитые коммуникативные навыки. Однако указанный фактор может не приводить к сдерживанию агрессивных побуждений в условиях диссоциального окружения и группового давления.

Ключевые слова: агрессивное противоправное поведение, факторы риска агрессивного противоправного поведения, фрустрация, эмоциональные реакции, механизмы сдерживания агрессии.

В последние годы в Российской Федерации прослеживается тенденция к снижению уровня преступности среди несовершеннолетних. Вместе с тем показатели, характеризующие криминальную активность молодежи, остаются достаточно высокими. Так, по материалам Федеральной службы государственной статистики, в 2010 г. зарегистрировано примерно 78,5 тысяч правонарушений, совершенных несовершеннолетними и при их участии, в 2011 г. около 72 тысяч, за первые два месяца 2012 г. зафиксировано 10,5 тысяч правонарушений. Примерно треть из них составляют деликты, связанные с агрессией и насилием [1]. Следовательно, необходим комплексный подход, направленный на профилактику агрессивно-насильственных действий у несовершеннолетних. Однако подобная работа будет невозможна без выявления причин агрессивного поведения, описания факторов риска подобных проявлений, а также определения их сложных взаимосвязей.

Среди факторов риска агрессивного противоправного поведения, рассматриваемых в отечественной и зарубежной литературе, наиболее весомыми являются: наследственная отягощенность психическими расстройствами и личностными аномалиями у ближайших родственников; алкоголизация родителей, склонность к злоупотреблению психоактивными веществами (ПАВ) самим несовершеннолетним [5; 7; 10; 12; 13]. В работах последних лет [1; 2; 3; 5] подчеркивается, что значительную роль в формировании агрессивных моделей поведения у несовершеннолетних играет негативное влияние деструктивных видов информации, транслируемых в СМИ. Среди факторов риска, связанных с ближайшим окружением, выделяют раннюю депривацию, семейное насилие, неадекватные родительские тактики воспитания, недостаточный надзор родителей за детьми, включенность подростков в диссоциальные группы [1; 4; 5; 6]. Цикл исследований, посвященных характерологическим особенностям, которые в зарубежной литературе принято обозначать «индивидуальные факторы риска проявления насилия» [5], показал, что в генез агрессивного криминального поведения существенный вклад вносят заострение отдельных черт, прежде всего импульсивности, склонность к проявлению эмоции гнева в сочетании с экстернальным локусом-контроля и слабой устойчивостью к фрустрации [5; 10]. В отечественных исследованиях [4; 7; 8] на разных контингентах несовершеннолетних изучались паттерны поведения в эмоционально насыщенных ситуациях. Однако подобные закономерности для подростков, отбывающих наказание за совершенные агрессивно-насильственные деликты, остаются недостаточно изученными. Между тем с теоретической точки зрения, именно такие несовершеннолетние могут рассматриваться в качестве наиболее адекватной группы для исследования закономерностей, касающихся агрессивного противоправного поведения.

В практическом плане дальнейшее изучение особенностей реагирования несовершеннолетних, склонных к агрессии в ситуации фрустрации, является актуальным, поскольку выявление их будет способствовать эффективной разработке комплекса междисциплинарных мер по предупреждению деструктивных форм поведения у детей и подростков. Перечисленными обстоятельствами обусловлена актуальность настоящего исследования.

Целью является выявление особенностей реагирования несовершеннолетних с агрессивным противоправным поведением в ситуации фрустрации.

Материал исследования

Для достижения указанной цели были обследованы несовершеннолетние (N=15), отбывающие наказание за совершенные агрессивно-насильственные правонарушения по статьям 105 («убийство»); 111 («нанесение тяжких телесных повреждений»); 114 («тяжкий или средней тяжести вред здоровью при превышении пределов необходимой обороны»); 131, 132 («изнасилование», «насильственные действия сексуального характера»); 161 («грабеж»), 162 («разбой») в Можайской воспитательной колонии. Они составили основную исследовательскую выборку. В качестве группы сравнения выступили подростки с девиантным поведением (N=15), состоящие на учете в комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав (КДНиЗП) и находящиеся на сопровождении в отделениях ГБУ ГЦ «Дети улиц» Москвы.

Методы исследования

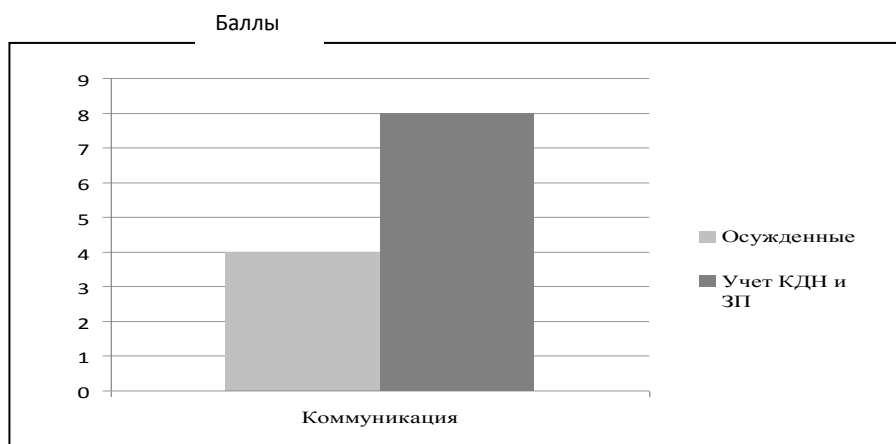
Исследование проводилось в индивидуальной форме с каждым испытуемым. В качестве исследовательского инструментария были использованы:

- тест фрустрационной толерантности С. Розенцвейга (Тарабрина Т.В., 1984), применяемый для исследования поведенческих реакций на неудачу и методов выхода из подобных ситуаций, которые могут препятствовать удовлетворению потребностей личности или деятельности человека;
- тест «Руки» Вагнера (Ениколопов С.Н., 1976; Ратинова Н.А., 1989), методика, изучающая склонность к совершению агрессивных поступков.

Для верификации полученных данных применялись математико-статистические методы, реализованные в программной среде STATISTICA 10.0. Сравнительный анализ независимых выборок проводился с помощью t-tests (критерий Стьюдента), с предварительной проверкой на нормальность распределения, а также с использованием критерия Mann-Whitney (U). Наряду с количественным применялся качественный анализ индивидуальных протоколов испытуемых.

Результаты исследования

Сравнительная оценка проактивных форм агрессивности, проводимая с помощью теста «Руки» Вагнера, не выявила значимых различий по обобщенным показателям, характеризующим уровень агрессивных побуждений (показатель «(Ag+Dir)») и сформированность механизмов сдерживания агрессии (показатель «((Ag+Dir) – (Com+Fiar+Dep+Af))»). Однако следует отметить, что в обеих группах зафиксированы высокие показатели по отношению к нормативным значениям уровня агрессивности. Исследование отдельных параметров методики показало наличие достоверных различий ($p < 0,05$) между двумя исследуемыми группами по шкале «коммуникативность» (Com) (рис. 1). у осужденных несовершеннолетних и подростков с делинкветным поведением, состоящих на учете в КДНиЗП

Можно предположить, что подростки группы сравнения обладают более развитыми коммуникативными способностями, чем их сверстники с противоправным агрессивным поведением. Они в большей степени способны к ведению конструктивного диалога и, по-видимому, меньше зависимы от внешних и внутренних ситуационных воздействий. Однако как показал качественный анализ случаев, в условиях группового давления, эмоционально насыщенных ситуаций, сниженного волевого контроля вследствие употребления ПАВ подобный механизм сдерживания агрессивных побуждений может оказаться неэффективным, вследствие чего вероятность совершения противоправного деяния возрастает. Таким образом, хорошо развитые коммуникативные способности могут рассматриваться в качестве защитного фактора в условиях просоциального окружения.

При планировании исследования мы полагали, что подростки с противоправным агрессивным поведением более чувствительны к ситуациям фрустрации, в которых они склонны в большей степени реагировать внешнеобвиняющим образом. Однако с помощью теста Розенцвейга были получены несколько иные результаты (рис. 2).

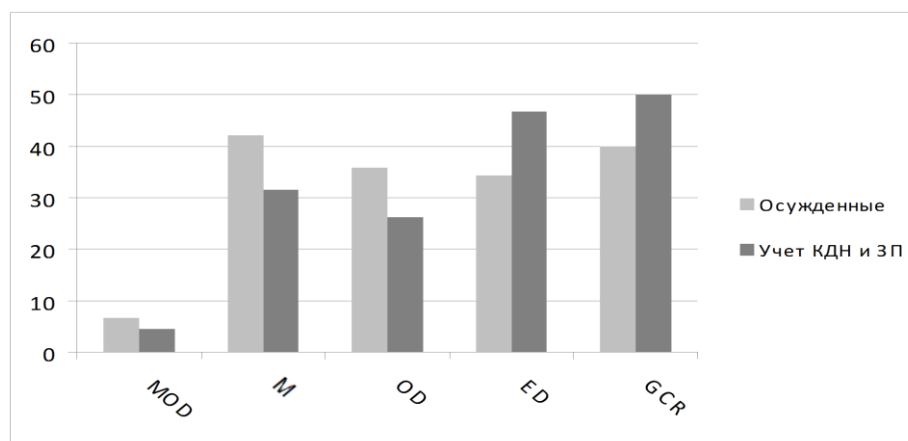

Рис. 2. Показатели по тесту фрустрационной толерантности С. Розенцвейга у осужденных несовершеннолетних и подростков с делинкветным поведением, состоящих на учете в КДНиЗП

Так, подростки с делинкветным поведением имеют статистически значимо более высокий суммарный показатель внешнеобвиняющих реакций ($ED=46,81\%$), чем несовершеннолетние, отбывающие наказание в воспитательной колонии ($ED=34,31\%$). Последние же проявляют достоверно более выраженные импунитивные реакции (показатель $M=42,08\%$), в то время как у испытуемых группы сравнения он находился на уровне популяционной нормы (показатель $M=31,53$). Таким образом, не принимая на себя ответственность за разрешение ситуации и не возлагая ее на конкретные внешние обстоятельства, несовершеннолетние с криминальным агрессивным поведением полагают, что проблема разрешится сама собой. В случае если этого не происходит, они реагируют агрессивно. Следует отметить, что в ситуации неопределенных причин фрустрации подростки, отбывающие наказание, острее воспринимают негативный характер происходящего (показатели OD), вследствие чего реагируют неконструктивным образом. Это подтверждается полученными достоверными различиями по показателю коэффициента стандартности ответов (GCR). Заниженные оценки по данному параметру у испытуемых основной группы свидетельствуют об их более низких адаптационных возможностях.

Выявленные особенности позволяют выделить несколько направлений в коррекционных и реабилитационных мероприятиях с данным контингентом несовершеннолетних. Во-первых, актуальным представляется работа по расширению репертуара стратегий разрешения проблемных ситуаций. Во-вторых, следует обращать внимание несовершеннолетних на их собственную ответственность за преодоление трудностей. В-третьих, представляется важным формирование навыков конструктивного общения.

Литература

1. Бандура А., Уолтерс Р. Подростковая агрессия: Изучение влияния воспитания и семейных отношений. М., 2000.
2. Блекборн Р. Психология криминального поведения. СПб., 2004.
3. Бэрн Р., Ричардсон Д. Агрессия. СПб., 2000.
4. Дозорцева Е.Г. Аномальное развитие личности у подростков с противоправным поведением: Монография. М., 2004.
5. Клинико-психологическая скрининговая оценка отклонений в психическом развитии у подростков-правонарушителей: Аналитический обзор / Бадмаева Е.В., Дозорцева Е.Г., Макушкин В.Д., Ошевский Д.С., Терехина С.А., Сыроквашина К.В. М., 2009.
6. Лисина М.И. Общение, личность и психика ребёнка. М., 1997.
7. Личко А.Е. Типы акцентуаций характера и психопатии у подростков. М., 1999.
8. Семенюк Л.М. Психологические особенности агрессивного поведения подростков и условия его коррекции. М., 1998.
9. Huesmann L.R., Eron L.D. Cognitive processes and the persistence of aggressive behavior // *Aggressive behavior*. 1984. № 10.
10. Rutter M., Gould M. *Child and adolescent psychiatry. Modern approaches*. Oxford, 1985.
11. <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi?pl=2318013>.
12. Farrington D. Multiple Risk Factors for Multiple Problem // *Multi-problem violent youth*. Cracow, 2002.
13. Farrington D.P., Coid J.W., Harnett L.M. et al. *Criminal careers up to age 50 and life success up to age 48: new findings from the Cambridge Study in Delinquent Development*. 2nd edition. Home Office Research, Development and Statistics Directorate. September. 2006.

Peculiarities of reactions of adolescents with aggressive unlawful behavior in frustration situation

Nazarova N.G., educational psychologist, Federal State-funded Organization "City Center "Children of the streets" (Nata6anaz@mail.ru)

Oshevskiy D.S., PhD in Psychology, associate professor, chair of legal psychology, department of legal psychology, Moscow State University of Psychology and Education (dso@rambler.ru)

The contribution examines the peculiarities of reactions of adolescents with aggressive unlawful behavior in frustration situation. It analyzes statistical data related to the level of juvenile crime in the Russian Federation, briefly describes the approaches to the research of risk factors of criminal aggression among adolescents. It presents the results of an empirical research aimed at identification of psychological patterns of behavior of adolescents in problem situations. It is shown that minor with criminal aggressive behavior have a high level of proactive aggressiveness. When faced with frustration they tend to fix on the negative aspects of the events assuming that the problem will solve itself. If it does not happen they react aggressively. Well-developed communicative skills may be viewed as a factor preventing aggressive behavior. But this factor may not lead to suppression of aggressive impulses in conditions of dissocial environment and group pressure.

Keywords: aggressive unlawful behavior, risk factors of aggressive unlawful behavior, frustration, emotional reactions, mechanism of suppression of aggression.

References

1. *Bandura A., Uolters R.* Podrostkovaja agressija: Izuchenie vlijanija vospitanija i semejnih odnoszenij. M., 2000.
2. *Blekborn R.* Psihologija kriminal'nogo povedenija. SPb, 2004.
3. *Bjeron R., Richardson D.* Agressija. SPb., 2000.
4. *Dozorceva E.G.* Anomal'noe razvitie lichnosti u podrostkov s protivopravnym povedeniem: Monografija. M., 2004.
5. Kliniko-psihologicheskaja skringovaja ocenka otklonenij v psihicheskom razvitii u podrostkov pravonarushitelej: Analiticheskij obzor / Badmaeva E.V., Dozorceva E.G., Makushkin V.D, Oshevskij D.S., Terehina S.A., Syrokvashina K.V.. M., 2009.
6. *Lisina M.I.* Obwzenie, lichnost' i psihika rebjonka. M., 1997.
7. *Lichko A.E.* Tipy akcentuacij haraktera i psihopatii u podrostkov. M., 1999.
8. *Semenjuk L.M.* Psihologicheskie osobennosti agressivnogo povedenija podrostkov i uslovija ego korrekcii. M., 1998.
9. *Huesmann L.R., Eron L.D.* Cognitive processes and the persistence of aggressive behavior. //Aggressive behavior. № 10, 1984.
10. *Rutter M., Gould M.* Child and adolescent psychiatry. Jelektronnaja versija: http://books.google.ru/books?id=5IaS-xCf4Z4C&pg=PA29&lpg=PA29&dq=Rutter+M.,+Gould+M.+Child+and+adolescent+psychiatry&source=bl&ots=rVAKqLvWy1&sig=F6P86yLxrPsQFKtugdWJ3A1ZKhw&hl=ru&sa=X&ei=VUaVT6rPNMqD0pqK_fwD&sqi=2&ved=0CCQQ6AEwAA#v=onepage&q=Rutter%20M.%20Gould%20M.%20Child%20and%20adolescent%20psychiatry&f=false.
11. <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi?pl=2318013>.
12. *Farrington D.* Multiple Risk Factors for Multiple Problem // Multi-problem violent youth. Cracow, 2002.
13. *Farrington D.P., Coid J.W., Harnett L.M. et. al.* Criminal careers up to age 50 and life success up to age 48: new findings from the Cambridge Study in Delinquent Development. 2nd edition. Home Office Research, Development and Statistics Directorate. September. 2006.